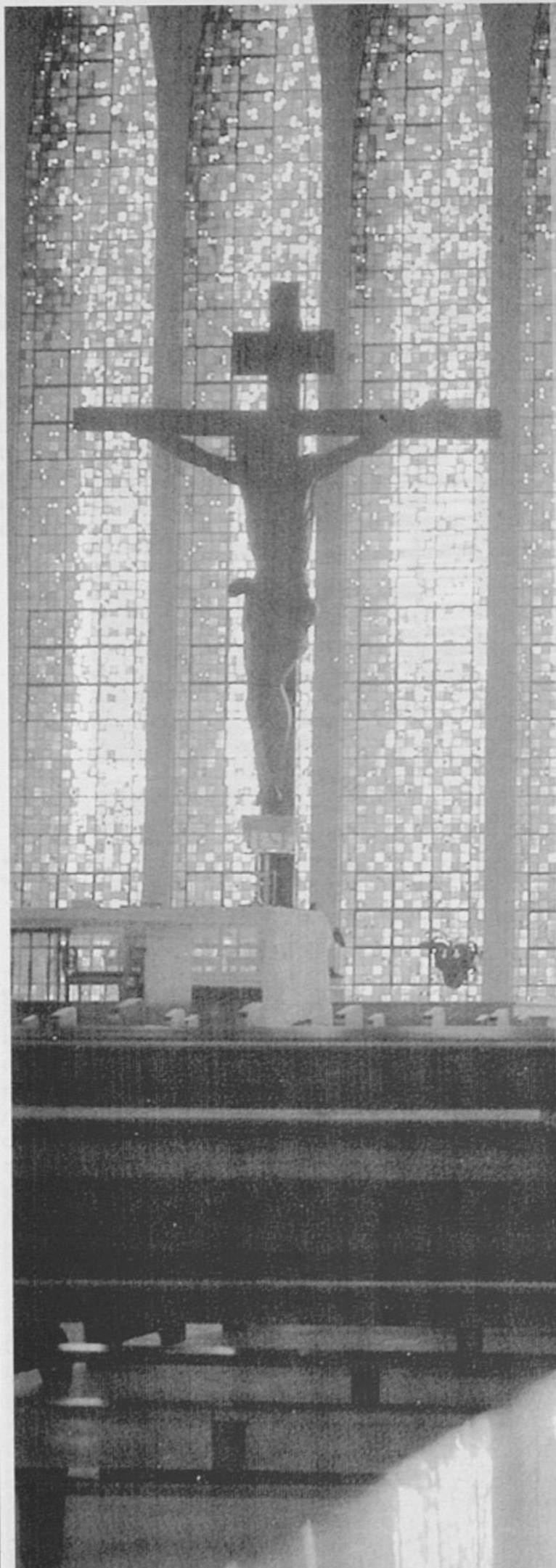

ПОЭТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ЦЕНТРА ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

205 лет Герценовскому Университету

На фото: Внутренний вид одного из бразильских соборов

На фото сверху: португалисты разных поколений. Преподаватель В.Г. Иванов, аспирант Г. Ворожищева, студенты.
На фото внизу: Мы тоже переводим. Студенты оформляют стихотворную страничку стенда Центра.

Центр португальского языка и культуры осваивает новые сферы деятельности. В 2001 году выпущен в свет издательством "Каро" подготовленный в Центре русско-португальский разговорник опубликован в Интернете сборник сонетов Камоэнса – издание, подготовленное совместно с португальцами. Среди весьма лестных рецензий одну отметим особо. Автор – бывший посол Бразилии в СССР Дариу Каштру Алвеш. Дело, естественно, не в высоких дипломатических рангах, а в том, что этот редчайшей образованности человек и настоящий друг России сам пишет стихи и к концу нынешнего года предполагает закончить свой многолетний труд по переводу на португальский "Евгения Онегина"! В это же время Центр надеется презентовать ему экземпляр готовящейся нами к печати двуязычной антологии "Португальская поэзия конца XX века". Среди тех, кто способствовал организации успешной работы над антологией и кому мы очень благодарны за это – наш ректор Г.А. Бордовский, директор Института Камоэнса Ж. Коуту, Президент Международной Академии Португальской Культуры Ж.А. Де Агиар.

К работе над антологией в настоящее время привлечены португалисты – университетские преподаватели и переводчики-профессионалы. Смогут испытать свои силы студенты-герценовцы и СПбГУ, курируемые руководителем семинара по художественному переводу, член-корреспондентом Международной Академии Португальской Культуры Е.Г. Голубевой.

С удовольствием представляю авторов переводов одной поэтической странички из стенгазеты Центра: Вероника Леонидовна Капустина – выпускница РГПУ, член Союза писателей; Мария Алексеевна Толстая – преподаватель РГПУ; Андрей Владимирович Родосский, преподаватель СПбГУ, член Союза писателей, член-корреспондент Международной Академии Португальской Культуры.

Антология, в которую войдут лучшие варианты переводов – наш скромный подарок 205 годовщине университета.

В.А. КОПЫЛ
директор Центра, член-корреспондент Международной Академии Португальской Культуры

Антониу Мануэл Коуту Виана
Из книги "Пригородное кафе"

Кафе пьет молоко и кока-колу,
И апельсиновый прохладный сок,
А ребячьи, едва покинув школу,
Сюда зайти стремится на часок.

Со мной мои года и кружка пива,
И прячу я, раскрыв журнал,
Свое лицо стыдливо,
Чтобы никто меня не увидал.

Я знаю, что года меня гнетут.
Но на лице моем любому видно
Желание остаться тут -
Хоть мне немного стыдно.

Перевод А. Родосского

O café bebe leite, coca-cola
E sumos de laranja e limão.
A adolescência quando sai da Escola,
Invade-o de alegria e confusão.

Eu, com a minha idade e uma cerveja,
Escondo-me nas folhas do jornal,
Pra que ninguém me veja
Sem me achar natural.

E sei que já por dentro também envelheci.
E tudo quando me destroi, agora,
É o desejo de ficar aqui,
Envergonhado de não ir embora.

Шестнадцать лет, наверно, ей.
Здесь утро каждое с улыбкою веселой
Сидит с тетрадкой и книжкой своей,
Благоухая яблоком и школой.

Меня порою - старика!
Она небрежным удостоит взглядом
И улыбнется мне, пока
Успеет сделать два глотка
И положить учебник с чашкой рядом.

Как непосредственна, свежа, чиста!
Я вышел из кафе, потупив очи долу -
И увлекла меня мечта...
Ах, съестъ бы яблоко! Вернуться бы мне в
школу!

Перевод А. Родосского

Dezasseis anos, talvez.
Vejo-a, no café, cada manhã,
A folhar, atenta, um compêndio de inglês,
Com um perfume a Escola e maçã.

Não me canso de a olhar. Às vezes, olha
(Um velho!), num desvio de atenção,
e logo volta a folhar,
enquanto molha
o bolo no "galão".

Eu saio, com pesar, bebida a "bica".
Ela é minha manhã,
Tão natural, tão clara...que ali fica.

Que saudades da Escola! Que fome de maçã!

Нуну Жудисэ
Этюд

Стручок перца, карандаш и
головка французского
чеснока

случайно оказались рядом
на кухонном столе. Вместе
они могли бы стать прекрасной темой для
натюрморта; а если скатерть была бы,
скажем, красно-голубой,-
как многозначительно выглядел бы их союз!
Однако карандашу пришлось составлять
список
продуктов, перец же попал прямоком в
кастрюльку с рисом,
ну а чеснок был нарезан на мелкие кусочки
и отправился в кипящий суп на несколько
минут

Перевела М. Толстая

Nuno Júdice

ESTUDO PARA UM QUADRO

O lápis, o pimento e o alho francês juntaram-se por acaso, em cima da mesa da cozinha. Então, poderiam ter servido para uma natureza morta; e um outro sentido nasceria, da sua coincidência, se a toalha fosse azul e vermelha. No entanto, o lápis acabou a fazer a lista das compras, o pimento foi parar à panela do arroz e o alho francês, cortado às rodelas, ferveu durante uns minutos até a sopa acabar de cozer.

Роза Алисэ Бранку

Поэзия

Вот что я хочу спросить прежде всего:
Что будет с розой, что происходит с ней,
Когда она попадает в сети стиха?

Что такое поэзия? Просто ткань
С прорезями для головы и рук?
Одежда, в которой сейчас сижу за столом,
В которой смотрю на розу, и роза видит меня?

Вот садовник, согнувшись, трудится над
кустом.
Ребенок бежит куда-то. Капля дождя
Только что испарилась, и этот пар
Не помещается в регулярный размер стиха.

Завтра умрет эта роза. Заботливая рука
Ее похоронит. Эпитафию сочинят.
Розу воткнут небрежно в строфу. Как в
кувшин.
Но в саду, где бьется пульс молодого дня,
Белым стихом раскроется новый бутон.

Чем отличается роза внутри стиха от розы
вне?

Где, я хотела бы знать, мое место в строке,
Вдоль которой ребенок несется во весь опор,
У которой садовник в полдень садится
перекусить,
На которую падает новая капля дождя,
Притворяясь, что ей все равно, попадет ли
она в ритм.

Перевод В. Капустиной

205 лет Герценовскому Университету

Rosa Alice Branco

Arte Poética

Gostaria de começar com uma pergunta
ou então com o simples facto
das rosas que daqui se vêem
entrarem no poema.

O que é então o poema?
Um tecido de orifícios por onde entra o corpo
sentado à mesa e o modo
como as rosas me espreitam da janela?

Lá fora um jardineiro trabalha,
uma criança corre, uma gota de orvalho
acaba de evaporar-se e a humidade ao ar
não entra no poema.

Amanhã estará murcha aquela rosa:
poderá escolher o epitáfio, a mão que a sepulte
e depois entrar num canteiro do poema,
enquanto um botão abre em verso livre
lá fora onde pulsa o rumor do dia.

O que são as rosas dentro e fora
do poema? Onde estou eu no verso em que
a criança se atirou ao chão cansada de correr?
E são horas do almoço do jardineiro!
Como se fosse indiferente a gota de orvalho
ter ou não entrado no poema!

ЗАПАХИ, КОТОРЫЕ РАЗЛИЧАЮ

В окно проникает аромат утра, травы,
роз, сбрызнутых свежей росой,
смешивается с дыханьем сонных простыней.
Хлопает дверь, и вот остается при мне
только мой собственный запах, только тот,
что всегда со мной,
наброшен, как плащ, поверх
сомнений моих, обид, пристрастий, тайн,
льнущих ко мне, проникших сквозь кожу в
кровь.
Скоро мой запах смешается с запахами
других:
мужчины, что тащит, согнувшись, тяжелый
мешок,
цветочницы, что составляет из ромашек
скромный букет,
хозяйки рыбной лавки, что напротив нас,
она поднялась чуть свет и успела голос
сорвать,
покупателей зазывая, что было сил,
детей, бегущих в школу, - словом, всех,
с кем за день пересекутся мои пути.
А еще ведь и ночь была, и запах твой
за ночь успел смешаться с моим.
Я расскажу тебе весь свой день и каждый час
смешением ароматов, из которых я состою.
Я узнаю по запаху, чем твое "вчера"
отличается от "сегодня". Закрой же дверь!
Я вбираю твой запах в ночной тишине,
как открытое настезь окно - аромат роз.
А утром я унесу его с собой,
чтобы дарить другим, получая дары взамен.

Перевод В. Капустиной